

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

CRITICISM AND BIBLIOGRAPHY

РЕЦЕНЗИЯ

УДК 655.552

<http://doi.org/10.30515/0131-6141-2024-85-4-120-125>

Рецензия на учебное пособие: Н. А. Николина, Л. В. Рацибурская. Современное русское словообразование: Функционально-динамический аспект: учебное пособие. М.: Флинта, 2023. 176 с.

Юлия Васильевна Бец¹, Светлана Васильевна Ильасова²

^{1,2} Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

¹ betsju@sfedu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9383-472X>

² svilyasova@sfedu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2386-6512>

Для цитирования: Бец Ю. В., Ильасова С. В. Рецензия на учебное пособие: Н. А. Николина, Л. В. Рацибурская. Современное русское словообразование: Функционально-динамический аспект: учебное пособие. М.: Флинта, 2023. 176 с. // Русский язык в школе. 2024. Т. 85, № 4. С. 120–125. <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2024-85-4-120-125>.

REVIEW

Textbook review: N. A. Nikolina, L. V. Ratsiburskaya. Modern Russian word formation: Functional-dynamic aspect: study guide. Moscow: Flinta, 2023. 176 p.

Yulia V. Bets¹, Svetlana V. Ilyasova²

^{1,2} Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

¹ betsju@sfedu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9383-472X>

² svilyasova@sfedu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2386-6512>

For citation: Bets Yu. V., Ilyasova S. V. Textbook review: N. A. Nikolina, L. V. Ratsiburskaya. Modern Russian word formation: Functional-dynamic aspect: study guide. Moscow: Flinta, 2023. 176 p. *Russkii yazyk v shkole = Russian language at school*. 2024;85(4):120–125. (In Russ.) <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2024-85-4-120-125>.

В рецензируемом пособии представлена богатая, красочная палитра современного русского словообразования, показана мощь и разнообразие способов и приемов, работающих на пополнение лексики русского языка, описана удивительная по выразительности неологическая картина, создаваемая журналистами в массовой коммуникации и писателями в художественной речи.

Пособие включает три главы, в конце каждой из которых приводится солидный список научной литературы.

В первой главе «Основные направления современной словообразовательной науки» (Л. В. Рацибурская) освещены как традиционные, так и новые направления

исследований словообразовательной системы деривационных процессов. Отметив роль словообразования как источника пополнения лексики русского языка, авторы подчеркивают и его вторую функцию — функцию классификации мотивированных слов.

Подробно описывается в главе и такой традиционный аспект изучения словообразовательных процессов, как структурно-семантический, предметом которого служат новообразования, особенности их структуры, способы создания, причины появления, специфика функционирования.

Большой поток новообразований в современном русском языке требует осмысления,

что вызывает к жизни и выделение новых аспектов в изучении причин такого феномена. Наряду с традиционными отмечаются «лингвокогнитивный, лингвокультурологический и лингвопрагматический аспекты» (с. 10).

Удачным завершением главы считаем осуществление коллективного проекта, посвященного языку коронавирусной эпохи. Авторы пособия подчеркивают, что «лингвисты никогда раньше не сталкивались с подобным “неологическим взрывом”» (с. 14). Поэтому такую ценность представляет его оперативное описание, заостряется внимание на методологической значимости монографии и словаря, подготовленных Институтом лингвистических исследований РАН.

Вторая глава «Динамизм словообразовательной системы современного русского языка на рубеже XX–XXI веков» (Н. А. Николина, Л. В. Рацибурская) начинается с постановки дискуссионной для дериватологии проблемы определения способа словообразования в диахроническом и синхроническом аспектах. Авторы предлагают понимать под способом словообразования в диахронии «прием создания лексической единицы в период ее возникновения» (с. 22), а в синхронии — это выявление «средства выражения словообразовательного значения производного слова» (Там же).

Приведя известную классификацию способов словообразования (РГ-80), авторы уточняют ее «с учетом типов формантов» (с. 24). В предлагаемой классификации, так же как в РГ-80, сохраняется 3 группы способов: аффиксальные, безаффиксные и смешанные, при этом в последнюю группу добавлены: сращение + суффиксация, усечение + суффиксация, префиксально-сложный. В комментариях указано, что «усечение выделяется как самостоятельный способ вслед за Е. А. Земской» (с. 24). Мы полностью разделяем позицию авторов в выделении усечения как самостоятельного способа, так как он действительно продуктивен в современном русском языке. Отметим логичность и цельность классификации в целом.

В соответствии с названием параграфа «Способы словопроизводства в динамическом аспекте» далее дается оценка продуктивности способов словообразования с опорой на частеречный подход. В сфере новообразований существительных зафиксирована

продуктивность суффиксации и сложения, продуктивность формантов, участвующих в образовании дериватов со значением лица.

Обстоятельная характеристика дана такому продуктивному способу, как сложение. Предваряя анализ этого способа, авторы пишут, что «по подсчетам исследователей, каждое третье новое слово образуется именно этим способом» (с. 28). Наибольшее внимание при обзоре сложения уделено заимствованным аффиксоидам, прежде всего новым, которые «развивают полифункциональность и способны употребляться и как префиксоиды, и как суффиксоиды. Это, например, аффиксоиды *аккаунт, кейс, контент, лайт*» (с. 29). Все наблюдения авторов подтверждаются подробным анализом очень яркого иллюстративного материала, отобранного из источников масс-медийной коммуникации.

Высокой оценки заслуживает также материал о дефисных комплексах, проиллюстрированный текстами художественной литературы, например: *Никаких рассказов, знаем мы эти штучки, путевые записки-манжеты ни-дня-без-строчки* (Д. Рубина. Наполеонов обоз). Активность дефисных комплексов отмечена и в других дискурсах, например в интернет-коммуникации, что в целом позволяет говорить о «расширении потенциала лексико-синтаксического словопроизводства и новых тенденциях развития сращения» (с. 30).

Подробный анализ дается так называемым компрессивным способам словообразования, активизация которых характерна для современного русского языка. Это аббревиация, усечение, субстантивация. Интересным считаем наблюдение авторов о конкуренции дериватов, созданных разными компрессивными способами, ср.: *мобильник — мобильный — мобила; курсовая — курсач — курсовик* (с. 33).

Подробный анализ усечения позволяет познакомиться с основными точками зрения на него, расширить представление о его разновидностях, увидеть отличия от других способов. Как показано в пособии, от дериватов, образованных путем усечения, следует отличать, во-первых, аббревиатуры, так как слово, образованное путем усечения, «формально мотивируется одним словом, которое подвергается сокращению чаще без учета морфемного

шва: *дип, маг, спец, транслит*) (Там же). Во-вторых, «необходимо отличать универбаты с нулевым суффиксом, которые мотивируются словосочетанием с атрибутивными отношениями: *загран — заграничный паспорт, термояд — термоядерная реакция, фиктив — фиктивный брак*) (Там же).

Материал, посвященный усечению, в рецензируемом пособии необыкновенно живой, захватывающий. В качестве примеров привлечены новообразования из языка Интернета, например: «...*нра/нрав* (нравится), *оч* (очень), *лю* (люблю), *прост* (просто), *ясн* (ясно). В сферу усечения в результате втягиваются наречия, глагольные формы, частицы» (с. 34). Авторы отмечают тематическое разнообразие усеченных вариантов: «Преимущественно это названия предметов (*моби́ла, мот, клави́а, коры*), наименования лиц (*нач, пенс, телохран, препод*) и номинации учреждений (*конса, универ*)» (с. 35). Отдельную яркую группу усечений составляют неофициальные топонимы, ср.: «*Лужа — Лужники, Павел — Павелецкий вокзал, Труба — Трубная площадь*» (Там же) и антропонимы, например: «...*Бры́нц — Брынцалов, Глуша́к — Глушаков, Лещ — Лещенко...*» (Там же).

Подробно рассмотрена в пособии аббревиация — еще один продуктивный способ словообразования в современном русском языке. Из трех типов создания аббревиатур: инициального, смешанного и телескопического «в современной русской речи заметно преобладают инициальные (как буквенные, так и звуковые, например: *БД* (база данных), *МК* («Московский комсомолец»), *КИМ* (контрольные измерительные материалы)» (с. 36). Отмечается появление новых тематических групп аббревиатур (названия партий, компьютерных технологий и др.); увеличение числа заимствованных аббревиатур; образование большого количества производных, в некоторых случаях целых гнезд, например с вершиной *пиар*.

Обзор способов словообразования продолжается обращением к субстантивации, которая «в настоящее время, в отличие от усечения и аббревиации, не является в целом высокопродуктивным способом словопроизводства» (с. 37). Тем не менее собранный материал представляет несомненный интерес и для дериватологии, и для лингвокультурологии.

Особое внимание в пособии уделено универбации, занимающей особое положение в системе русского словообразования, так как в качестве форманта в ней выступает суффикс. Это, по замечанию авторов, позволяет рассматривать универбацию как разновидность суффиксации, однако семантически она более сложна, нежели суффиксация: «...результатом ее является свернутое производное, характеризующееся наличием имплицитных смысловых компонентов, а мотивирующей базой служит словосочетание» (с. 39). Результатом анализа универбации становится следующий вывод: «Универбация характерна преимущественно для разговорной речи и жаргонов, при этом она все чаще встречается в современных медиатекстах. Широкое распространение универбатов свидетельствует о доминирующей в современном словообразовании тенденции к компрессии» (с. 40).

Оригинальным решением считаем обращение в этой главе пособия к контаминации, которой дан глубокий многоаспектный анализ.

Отмечается, что «контаминация в словообразовании в течение длительного времени рассматривалась как окказиональный способ словопроизводства и оценивалась как маргинальное явление, преимущественно связанное с языковой игрой. Однако на рубеже XX—XXI вв. употребление контаминированных образований приобрело массовый характер, они активно используются в языке СМИ и рекламы, в разговорной и художественной речи; см., например: *драконат, проэзия, хамильярный, человолки*» (Там же).

В пособии подчеркнута многофункциональность контаминации. Трудно не согласиться с авторами в том, что «контаминация постепенно превращается в актуальный и достаточно продуктивный способ компрессивного словообразования, который активно используется в текстах СМИ, рекламе, художественной и разговорной речи» (с. 42—43).

В завершение этого параграфа рассматривается такой неузальный способ создания новых слов, как замкнутая деривация. Механизм создания новообразования «предполагает субституцию — замену морфемы или ее части в составе слова» (с. 43). В качестве такой морфемы может

выступать и корень (например, *сетепредставление*), и аффиксы (например, *поухавшие*).

Во втором параграфе второй главы «Деривационные форманты в динамическом аспекте» показана как активизация известных аффиксов, так и появление новых. Рассматриваются такие аффиксы и аффиксоиды, как «*нано-, кибер-, крипто-, -оид, -гейт, -оголик, -инг, -раст, мега-, нон-, он-, оф-, ап-, аут-, ин-, овер-*, которые проявляют значительную активность в начале XXI века» (с. 45).

Яркий, представительный иллюстративный материал, тщательно отобранный из источников массовой коммуникации, позволяет подтвердить активность таких префиксоидов, как *нано-, кибер-*, при этом новообразования выступают не только для обозначения достижений в области науки и техники, но и как средство экспрессивизации текста, например: «...*подобрать под цвет нанокостюма нанехонький наноносок*» (с. 46); «...*кибердворники, киберсадовники, киберпоедатели-мух-и-гусениц, киберсоорудители-бутербродов-с-ветчиной-и-сыром*» (с. 48).

С большим интересом читается материал, посвященный суффиксу *-оид*. Новообразования с этим суффиксом выступают как «пейоративные названия сторонников государственных и политических деятелей» (с. 50). Исследователи указывают на социокультурные факторы продуктивности данного суффиксоида, связывая ее с частотой скандалов, вызванных аморальным поведением политиков и представителей правящих кругов.

В разделе, посвященном новым формантам, характеристика дается также суффиксоидам (*-гейт*), суффиксам (*-инг, -раст*), формантам (*-голик*), префиксам (*мега-, нон-, он-*). Здесь представлен очень яркий, порой уникальный материал, в полной мере подтверждающий динамизм процессов, происходящих в русском словообразовании. Многочисленные новообразования на *-гейт* могут быть мотивированы как собственными существительными — антропонимами и топонимами (*Трам-гейт, Хилларигейт, Мытищи-гейт*), так и нарицательными, «которые также могут быть связаны с определенными скандальными и резонансными событиями» (с. 52–53). Вторая группа

представлена, например, таким новообразованием, как *паспорт-гейт*.

Глубокий, многоаспектный анализ дан «инговому цунами» — новообразованиям с суффиксом *-инг*, которые используются в различных дискурсах — в массмедийном, художественном — как в игровой функции: *объегоринг, стибринг, свалинг*, так и без нее: *зацепинг, балконинг*.

Продуктивным, по замечаниям авторов, выступает в современной речи и компонент *-оголик*, «возникший на базе употребления этого комплекса в составе гибридных образований, например: *пивооголик, шопооголик, трудооголик, рэпооголик*» (с. 54–55). Авторы используют термин *формант*, так как статус комплекса еще окончательно не определен: одни исследователи называют его суффиксом, другие — суффиксоидом.

Впечатляет созданная авторами картина функционирования в современном русском языке новообразований с префиксом *мега-*, имеющим размерно-оценочное значение, так как включающие его неодезиваты не только указывают на большие размеры обозначаемого (*мегасвадьба*), но и дают оценку, положительную (*мегаполезен*) или отрицательную (*мегапровокация*).

Завершается этот раздел пособия и глава демонстрацией языкового материала, еще раз служащего подтверждением, во-первых, тенденции к глобализации, во-вторых, гибкости словообразовательной системы русского языка в освоении инноваций. Указанные процессы проиллюстрированы примерами новообразований с префиксами *нон-* и *он-*, которые как самостоятельные морфемы находятся пока в стадии формирования.

В главе 3 «Функционирование словообразовательных средств в современной медийной и художественной речи» показаны общие и отличные приемы создания выразительности средствами словообразования в языке массмедиа (Л. В. Рацибурская) и в художественной литературе (Н. А. Николина).

Открывается глава анализом двух основных тенденций в словообразовательных процессах современного русского языка — тенденции интернационализации и тенденции демократизации. Первая обусловлена глобализацией, «сущность которой определяют как формирование единого

мирового экономического, финансового и информационного пространства» (с. 64).

Вторая тенденция — «тенденция к демократизации связана с усилением влияния устной речи на письменную и вызвана демократическими преобразованиями в общественной жизни» (с. 71). Эта тенденция проявляется во вторжении в язык СМИ жаргонной, арготической лексики. Положительным результатом тенденции к демократизации авторы считают усиление личностного начала и, как следствие, активизацию словотворчества в языке СМИ. В параграфе «Специфика современного медийного словотворчества» дана глубокая многоаспектная оценка этого феномена, ставшего, как нам представляется, визитной карточкой современных российских СМИ. Медийное словотворчество рассматривается в пособии в лингвопрагматическом аспекте, находящемся в русле актуальных направлений современной лингвистики: «Прагматическая функция новообразований связана с непосредственным воздействием на адресата с целью изменения его ценностно-мировоззренческих установок, ментальных и поведенческих актов» (с. 95).

Одновременно исследуется проблема оценочности в медийных текстах. Она раскрывается на оригинальном материале — диминутивах, которые «не столько указывают на предмет незначительного размера, сколько выражают иронию, пренебрежение, уничтожение» (с. 98).

В рамках лингвопрагматического аспекта рассматривается и языковая игра в медийных текстах, где она служит выражением личностного начала. Материалом для анализа языковой игры в медийном словотворчестве послужили новообразования, созданные путем контаминации и замещающего словообразования как наиболее яркие проявления языковой игры.

В лингвопрагматическом аспекте обсуждаются проявления речевой агрессии в СМИ и рискогенность современных медийных текстов. Рискогенными «нередко оказываются медийные новообразования, структурно-семантические особенности которых могут быть связаны с рисками нарушения этических норм, с речевой агрессией, оскорблением, унижением чести и достоинства личности» (с. 119).

Особое место в параграфе «Специфика современного медийного словотворчества» уделено новой черте медийного словотворчества — поликодовости.

Поликодовость рассмотрена в пособии на примере такой разновидности новообразований, как «графические гибриды, образования вербально-иконической природы» (с. 128).

В соответствии с названием третьей главы внимание в ней уделено также функционированию словообразовательных средств в художественной речи. В отношении небольшого по объему параграфа (в сравнении с предыдущим) представлен и блестяще проанализирован материал, имеющий и самостоятельную научную ценность и представляющий интерес в сопоставительном аспекте с массмедийной коммуникацией.

Предваряя анализ активных деривационных процессов в художественной речи, авторы подчеркивают: «В современной художественной речи последовательно отражаются активные деривационные процессы, характерные для развития русского языка в конце XX — начале XXI века...» (с. 133).

В пособии отмечается, что для современной художественной речи характерна активность словотворчества, которая проявляется как в поэзии, так и в прозе. «Потенциальные слова и собственно окказионализмы встречаются в текстах различных литературных направлений и разных жанров» (с. 138). Авторы в то же время делают важное уточнение: «Новообразования в современных художественных текстах распределены неравномерно. Словотворчество явно заметнее в поэзии, причем в стихотворных текстах наряду с потенциальными словами регулярно используются и собственно окказионализмы. В прозаических же текстах преобладают потенциальные слова» (с. 139).

Значительное место отведено анализу контаминации (телескопическому словообразованию) как активному способу создания новообразований, имеющему давнюю историю существования в художественной речи. Подчеркивая, что активизация контаминантов в художественных текстах связана с их активностью в языке СМИ и разговорной речи, авторы в то же время указывают на различие функций, ср.: «Если в языке СМИ контаминированные

образования преимущественно выступают в оценочной или игровой функциях, то в современной художественной речи они в основном служат образными средствами и часто представляют собой метафору или свернутое сравнение» (с. 145). Показано, что в современной художественной литературе наряду с контаминацией широкое распространение «получает слияние самостоятельных слов» (с. 147).

Нельзя оставить без внимания вывод о стирании границ не только между разными грамматическими формами, но и между частями речи, что находит выражение в десубстантивации: *Я Достоевский мальчик* (А. Цветков); спрягаемости имени: *Память — это глагол на «ять»*. // *Памя. Памяли. Памишь. Пами* (с. 153) и других примерах словотворчества, которые позволяют говорить о размытости и зыбкости границ между частями речи (с. 152).

Рецензируемое пособие вполне соответствует заявленному жанру — учебное пособие. В разделе «Вопросы и задания»

присутствуют разнообразные по тематике и проблематике вопросы (направленные на знание научной литературы, приведенной в пособии; на определение способа образования новообразований, продуктивности аффиксов, с помощью которых они созданы; на работу с текстом — выбор новообразований из текста; на оценку таких явлений, как речевая агрессия, рискогенность и т. д.). Подготовка к ответам на эти вопросы, безусловно, поможет не только углубить знания в области русского словообразования, расширить представление об активных деривационных процессах, но и увидеть всю мощь и красоту русского словообразования.

Рецензируемое пособие представляет интерес не только для магистрантов, изучающих дериватологию, язык СМИ, язык художественной литературы в рамках вузовских курсов и спецкурсов, аспирантов, но и всех, кто интересуется активными процессами, происходящими в русском языке.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Юлия Васильевна Бец, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой русского языка для иностранных учащихся

Светлана Васильевна Ильясова, доктор филологических наук, профессор

Yulia V. Bets, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Head of Department of the Russian Language for Foreign Students

Svetlana V. Ilyasova, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Professor

Статья поступила в редакцию 19.08.2023; принята к публикации 09.11.2023.

The article was submitted 19.08.2023; accepted for publication 09.11.2023.